

4. *Indiyu i Pakistan prinyali v ShOS* [India and Pakistan were admitted to SCO]. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4326160> (Accessed: 21.03.2018).
5. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [Foreign policy concept of the Russian Federation]. Available at: <http://www.rg.ru/oficial/doc/sng/concep.shtm> (Accessed: 21.03.2018).
6. Razmyshleniya posle sammita ShOS: novye realii, novye perspektivy [Komissina I. N. Reflections after the SCO summit: new realities, new perspectives]. *Problemy natsionalnoy strategii* [Problems of national strategy], 2016, no. 2 (36), pp. 70.
7. Luzyanin S. G. ShOS: problemy razvitiya (metodologiya, ekonomika, bezopasnost) [The SCO: problems of development (methodology, Economics, security)]. *Strategiya razvitiya ShOS i politika Rossii v etoy organizatsii* [Strategy of development of the SCO and Russia's policy in this organization]. Moscow, Institute of far Eastern studies RAS Publ., 2012. С. 17.
8. Matveev V. A. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran-chlenov ShOS: energeticheskiy aspekt [The economic cooperation of member countries of the SCO: an energy aspect]. *Materialy Tretego zasedaniya Foruma ShOS, Kitay, g. Pekin, 2008 g.* [Proceedings of the Third meeting of the Forum of SCO, China, Beijing, 2008]. Available at: http://mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf (Accessed: 21.03.2018).
9. Syroezhkin, K. L. *ShOS: problemy i perspektivy* [SCO: problems and prospects]. Available at: <http://www.asiainform.ru/rusdoc/14822.htm>. (Accessed: 21.03.2018).
10. *Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossii do 2020 g.* [National security strategy of Russia until 2020]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (circulation date 21.03.2018).
11. Zheng Yu. *Kitay, SShA i Rossiya v Tsentralnoy Azii: sotrudnichestvo i konkurentsia 1991–2007* [China, USA and Russia in Central Asia: cooperation and competition]. Beijing, Social science Publ., 2007, 525 p.

**ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР: ТРАНСФОРМАЦИЯ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Кудряшова Екатерина Викторовна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: eafanasova@mail.ru

Статья посвящена возрастающей значимости азиатского направления для российских интересов, а также полномасштабным подключениям РФ в интеграционные процессы в регионе. Современный мир переживает глубокие трансформации, связанные с глобальными вызовами и противоречивым характером региональных процессов. За последние годы заметно возросла роль Азии в глобальной системе международных отношений. Азию справедливо относят к одной из главных движущих сил мирового развития, значение и роль, которой будут возрастать в обозримой перспективе. Этот регион привлекает к себе внимание как зона динамичного экономического роста и является одним из главных центров мировой экономики. Здесь переплетаются интересы многих государств, в первую очередь промышленно и финансово развитых. Бурное развитие Азии потребовало от РФ переоценки национальных интересов. Имеются серьезные предпосылки для активизации политики России в этом регионе. Поскольку это направление придает уверенность и стабильность общему международному положению России, укрепляет многовекторность внешней политики.

Ключевые слова: восточный вектор, трансформация, Азиатско-Тихоокеанский регион, интеграционные процессы, российско-китайское партнерство

**EASTERN VECTOR: TRANSFORMATION
RUSSIAN-CHINESE INTERACTION AT THE PRESENT STAGE**

Kudryashova Ekaterina V., Ph.D. (Politics), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: eafanasova@mail.ru

The article is devoted to the growing importance of the Asian direction for Russian interests, as well as the full-scale connections of the Russian Federation to the integration processes in the region. The modern world is undergoing profound transformations related to global challenges and the contradictory nature of regional processes. In recent years, the role of Asia in the global system of international relations has increased noticeably. Asia is rightly attributed to one of the main driving forces of world development, the importance and role that will grow in the foreseeable future. This region attracts attention as a zone of dynamic economic growth and is one of the main centers of the world economy. Here, the interests of many states, primarily industrial and financial developed, are intertwined. The rapid development of Asia required the Russian Federation to reassess its national interests. There are serious prerequisites for the activation of Russia's policy in this region. As this direction gives confidence and stability to the general international situation of Russia, it strengthens the multi-vector nature of foreign policy

Keywords: eastern vector, transformation, Asia-Pacific region, integration processes, Russian-Chinese partnership

Период конца XX – начала XXI столетия характеризуется глубокими изменениями в системе международных отношений. Эти изменения были связаны с переменами в сложившейся расстановке сил на мировой арене в связи с распадом СССР и мировой системы социализма в целом, переходом от биполярного мира к однополярному с явным доминированием США, продвижением НАТО на Восток, развертыванием процессов глобализации. Именно в такой сложной и противоречивой обстановке пытается определить своё место Россия, которая после распада СССР была вынуждена заново строить отношения с ведущими странами мира.

Кроме того, в настоящее время также наблюдается процесс усиления новых центров силы в мировой политике, в частности, ряда азиатских стран, что обуславливает ослабление позиций Запада на международной арене и тенденцию постепенного перехода к многополярному миру. Эти изменения в системе международных отношений оказали серьёзное влияние на внешнюю политику государств.

Восточное направление всегда присутствовало во внешней политике России, однако в условиях возрастания роли АТР в глобальной системе международных отношений заметно усилился и российский интерес в данном регионе. В последние годы в российском политическом лексиконе появилась новая фраза: «восточный вектор» или «поворот на Восток». Особенно активно о развороте России на Восток заговорили после введения западных санкций в 2014 г. Введённые санкции стимулировали более внимательное отношение к тем возможностям, которые можно найти на восточных рынках. И действительно, на сегодняшний день внешняя политика РФ направлена на достижение определённых политических, экономических и военных целей в АТР.

Бурное развитие Азиатско-Тихоокеанского региона давно привлекает внимание разных специалистов. АТР становится центром мирового экономического развития. Также этому региону отводится значительная роль в мировой политике. Именно этим обусловлен повышенный интерес к интеграционным процессам, происходящим в данном регионе.

Однако необходимо уделить внимание и тому факту, что АТР не отличается стабильностью. В регионе отмечена тенденция развития взаимоисключающих процессов: сближение государств и назревание конфликтов. В частности, к серьёзным политическим проблемам, которые оказывают негативное влияние на проявление интеграционных процессов, можно отнести неурегулированный ядерный конфликт на Корейском полуострове с КНДР, напряжённость в отношениях между Китаем и Тайванем, политические разногласия между Китаем и Японией.

Кроме того, Азиатский регион, являясь слабо структурированным, характеризуется небольшим числом примеров объединений, которые смогли добиться реальной интеграции.

Неоспорима роль Китая в данном регионе. Эксперты утверждают: «Сегодня трудно представить себе будущее Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором Ки-

таю не была бы отведена все возрастающая роль» [3]. В этом регионе заключён немалый потенциал увеличения влияния Китая, его самоутверждение в качестве державы в масштабах всей Евразии.

Для России не менее важно укрепление её позиций в регионе и сотрудничество со странами АТР. Россия имеет огромные территории в этом регионе, выход к Тихому океану. Чем больше Россия будет включаться в политическую и экономическую жизнь АТР, тем скорее ей удастся преодолеть чрезмерный уклон в сторону отношений с западными странами. Находясь на стыке двух мировых региональных интеграционных центров, Россия имеет возможность стать связующим звеном политической, финансовой, экономической и цивилизационной интеграции Евразии, вернуться к своим геополитическим позициям в АТР.

С учётом роли, которую в АТР играет Китай, можно сделать вывод, что сотрудничество двух стран является залогом более активного включения России в интеграционные процессы региона. Российско-китайское стратегическое партнерство является «стержнем» политики России на Востоке.

В последние годы российско-китайское партнерство в международных делах вышло на новый, беспрецедентно высокий уровень взаимной поддержки по вопросам, которые затрагивают интересы наших стран. На современном этапе российско-китайские отношения находятся на самом высоком уровне за всю их историю. При этом, учитывая современную международную ситуацию, и Россия, и Китай понимают необходимость более глубокого обмена мнениями и опытом. Острота международных проблем требует от России и Китая поиска новых механизмов, которые бы обеспечили сотрудничество без использования политики силы и двойных стандартов. Россия и Китай как две крупнейшие континентальные державы Евразии решают сходные задачи, и поэтому проблема места и повышения роли, а также влияния на международной арене является актуальной для обеих стран.

Однако исследователи также указывают, что у Китая на международной арене есть как сильные, так и слабые позиции. По большей части в основу китайского подхода к мировым проблемам положен принцип наблюдения со стороны, который предполагает в первую очередь сдержанную реакцию на любые международные события, не затрагивающие непосредственно интересы Китая. Данный подход является ещё наследием Дэна Сяопина, который дал следующее указание: «Наблюдать хладнокровно, реагировать сдержанно, стоять твёрдо, скрывать свои возможности и дожидаться своего часа, никогда не брать на себя лидерство и быть готовыми кое-что совершить». Этот принцип предполагает, что необходимо обеспечить Китай временем и возможностями сосредоточиться на наращивании его комплексной мощи. Следует учесть и другой внешнеполитический принцип Китая – принцип полной самостоятельности в мировых делах, в рамках которого время Китай проводит свою внешнюю политику таким образом, чтобы не оказаться втянутым ни в какие временные союзы, коалиции и в любые конфликты за его пределами. То есть Китай оказывает политическую поддержку действиям России, но лишь в определенных рамках. При этом данный принцип вовсе не означает намерение Китая совсем не согласовывать свои действия с партнёрами на мировой арене, в том числе и с Россией [13, с. 27].

Говоря о роли и месте России и Китая в интеграционных процессах в АТР, необходимо отметить, что их роль в этих процессах неодинакова. Невозможно отрицать рост экономического, геополитического, военно-стратегического и, вместе с тем, цивилизационного влияния Китая в Азии, происходящий на фоне ослабления инициативных позиций России в АТР. Азиатские страны всё больше возлагают на Китай определённые политические надежды, побуждая его к оптимизации региональных связей. Таким образом, можно говорить о возрастающей роли Китая в качестве интегрирующего фактора.

Однако в современных условиях, когда развитие отдельных стран и континентов идёт неравномерно и увеличивается разрыв между высокоразвитыми и слаборазвитыми странами, особенно велика необходимость активизации международных

кооперационных связей и интеграции в регионе. Специалисты отмечают, что всё заметнее темпы развития многонаселённой Азии становятся выше темпов стареющей Европы [5, с. 234]. Несмотря на сложность и противоречивость мирового экономического и политического развития, сотрудничество России и Китая выступает в качестве важнейшего фактора укрепления интеграционных связей в АТР.

В настоящее время, как отмечается обеими сторонами, уже созданы благоприятные как политические, так и экономические условия для наращивания сотрудничества. Однако здесь же акцентируется внимание на влиянии целого комплекса факторов. Немаловажен фактор конкурентоспособности РФ и КНР на международном рынке, обеспечивающей высокие темпы экономического роста через интеграцию хозяйственных связей в регионе. В данном случае следует отметить следующее обстоятельство. Международная роль России не соответствует её внутренним ресурсам, т.е. у России имеется совокупный потенциал, который больше её сегодняшнего международного влияния и используется не полностью. Иначе обстоит вопрос с Китаем. Активная интеграция страны в региональные экономические связи в первую очередь способствует развитию рыночных отношений в стране, пока в российском экспорте преобладают сырьевые товары и высококвалифицированный труд. Китай же в первую очередь нуждается в российских технологиях. В связи с чем, включаясь в интеграционные процессы в регионе, России необходимо учесть тот факт, что слишком узкая специализация и концентрация на отдельных секторах экономики может оказать непосредственное влияние на конкурентоспособность страны.

Становится очевидным, что региональные отношения России и Китая весьма специфичны. Такое партнерство задаёт сложную систему параметров взаимодействия в АТР, которая определяется возможностью государств самим определять степень и темпы развития интеграционных связей с соседними странами, результатом чего может быть несогласованность действий. Чтобы вывести процесс интеграции в АТР на качественно новый уровень, следует уделить гораздо большее внимание российско-китайскому сотрудничеству в регионе, наполнить его новым содержанием, учитывая региональные и глобальные преимущества сторон. В данном случае речь идёт о стратегической парадигме развития и соработы России и Китая [6, с. 559].

Кроме того, российско-китайское сотрудничество является важным фактором укрепления безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Партнёрство двух стран играет важную роль в поиске решения ядерной проблемы Корейского полуострова, ситуации вокруг ядерной программы Ирана, в вопросах урегулирования в Афганистане, Ираке и других горячих точках.

На современном этапе в двусторонних отношениях наблюдается единство взглядов, заложен политический фундамент, создана международно-правовая договорная основа и экономическая база для дальнейшего развития регионального сотрудничества. Это в первую очередь соответствует национальным интересам обеих стран, характеризует их стремление к стабильности в Азии и доминированию дружественных отношений между соседними народами.

Международно-правовая договорная основа российско-китайского сотрудничества представлена совместными документами, которые отражают состояние регионального партнерства между странами. Количество этих документов и их периодичность указывают на высокую динамику и непрерывность связей между Россией и КНР. Актуальность развития данных отношений подчёркивают совместные официальные обращения глав государств.

Таким образом, стратегическое взаимодействие России и Китая как двух крупнейших держав Евразии – это начальная стадия многостороннего интеграционного процесса в АТР, в котором переплетаются интересы многих индустриально и финансово развитых государств мира. Россия и Китай, являясь самостоятельными субъектами мировой политики, в то же время являются системообразующим фактором, обладают объединяющим и интегрирующим потенциалом. За время, прошедшее

с момента установления дипломатических отношений между странами, две соседние державы сумели найти и закрепить алгоритм дружбы, партнерства и тесного двустороннего сотрудничества. Однако на фоне успешно развивающихся отношений между двумя странами нельзя не отметить и существующие проблемы.

Основными направлениями сотрудничества между двумя странами являются торговое сотрудничество и сотрудничество в финансовой сфере, для которых существует большое количество предпосылок, в том числе обоюдное желание России и КНР снизить влияние доллара США на национальные экономики обеих стран, а также продвигать интернационализацию своих национальных валют. Тем не менее на данный момент сотрудничество ещё не находится на уровне, который был бы сопоставим с потенциалом экономик двух стран.

Экономические отношения между Россией и Китаем характеризуются рядом асимметрий. Одна из таких асимметрий заключается в постепенно растущем разрыве в ВВП двух стран, что, по мнению российских наблюдателей, является «главной проблемой сегодняшних российско-китайских отношений». ВВП России составляет лишь около 20 % от ВВП Китая [12, с. 45]. Следует также отметить и зависимость двух стран: в то время как Китай занимает основное место в российской внешней торговле, доля России во внешней торговле Китая остается небольшой. Если в 2013 г. доля Китая во внешней торговле России составляла 10,5 %, а к началу 2016 г. увеличилась до 13,9 %, то по итогам первых двух месяцев текущего года она достигла 14,7 %. Это свидетельствует о том, что на сегодняшний день Китай в торговом обороте России занимает более значительный сегмент, чем все страны СНГ вместе взятые, хотя в 2013 г. их доля составляла 13,6 %, теперь она снизилась до 11,6 %. Доля Германии, второго по значимости торгового партнера РФ, составляет 9,3 %. Таким образом, наблюдается тенденция увеличения зависимости России от китайского рынка [11].

В то же время и в самой структуре российско-китайской торговли наблюдается дисбаланс. Активнее всего сотрудничество России и Китая развивается в сырьевой и энергетической сферах: 80 % товарооборота между странами составляют сырьевые товары – нефть, руда, лес, в то время как доля высокотехнологичной продукции остается достаточно низкой. В связи с этим некоторые эксперты высказывают мнение, что Пекин рассматривает Россию прежде всего как источник сырьевых ресурсов и, развернувшись в сторону России, просто стремится минимизировать свои риски в секторе импорта энергоносителей. Поэтому растёт обеспокоенность в связи с тем, что Россия может стать сырьевым придатком Китая. В свете этого в докладе Валдайского клуба «К Великому океану» был сделан вывод, что России нельзя заикливаться на строительстве нефте- и газопроводов исключительно для Китая. В первую очередь, они должны идти в сторону Дальнего Востока, а оттуда уже на весь рынок Тихого и Индийского океанов [4, с. 15].

На фоне такого развития торговых отношений стоит отметить, что инвестиционное сотрудничество находится на низком уровне. В нём также наблюдается дисбаланс: в то время как Китай инвестирует в Россию порядка 2 млрд долл., объём российских инвестиций не превышает 800 млн долл. Причина такой неразвитости связана с тем, что китайским предпринимателям крайне тяжело вести бизнес в России, что, в свою очередь, напрямую связано с неразвитостью инфраструктуры на российской территории, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Китайские эксперты также отмечают, что если в Китае создаются удобные условия для россиян, которые приезжают на китайскую территорию, то Россия подобных условий не создаёт, а, напротив, сдерживает товарооборот и ограниченное количество доступных маршрутов для приграничной торговли. Со стороны России также имеет место сложный процесс прохождения таможенных процедур, недостаточно распределительных центров для товаров, которые поступают из КНР.

Ещё одним ограничивающим фактором является следующая проблема: в России крайне мало количество банков и финансовых учреждений, способных проводить

необходимые расчёты в национальных валютах. В торговых расчётах между Россией и Китаем по-прежнему доминирует доллар США.

Структура торговли России – это отражение её системных структурных проблем. России необходимо переориентировать сотрудничество с торговли ресурсами на совместное производство. Но для перехода к более сложным проектам сотрудничества России необходимо модернизировать и диверсифицировать свою экономику, иначе экономические связи с Китаем так и останутся односторонними. Без развития рыночных механизмов масштабный прорыв в торгово-экономическом сотрудничестве вряд ли произойдет, особенно если речь идёт о взаимных инвестициях.

Значительный рост товарооборота обеспечит также развитие транспортной инфраструктуры, которая позволит не только ускорить движение товаров, но и увеличить их поток. Следует увеличить прямые расчёты в национальных валютах, что позволит снизить зависимость от доллара США и минимизировать валютные риски, а это, в свою очередь, положительно скажется на развитии экономических отношений.

Необходимо упростить таможенные процедуры, а также снизить пошлины и налоги для предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, что поспособствует значительно снижению доли продукции, которая ввозится на территорию РФ нелегально.

Следует расширить сотрудничество между Китаем и Россией в банковской сфере, в том числе увеличить количество банков, способных проводить торговые и инвестиционные расчёты в юанях и рублях. Обязательным шагом для развития экономического сотрудничества также является более широкое применение китайского юаня и российского рубля в инвестиционной сфере.

Ещё одна проблема в российско-китайских отношениях исходит из военно-технического сотрудничества. Россия давно поставляет в КНР военную технику и оружие. Но в последнее время ситуация меняется, экспорт в КНР приближается к нулевой отметке, заключается гораздо меньше новых контрактов. Связано это с тем, что возможности китайского ОПК значительно возросли. Также наряду с собственными разработками китайский ОПК более чем успешно копирует образцы российских вооружений. Россия требует от Китая гарантий отказа от копирования военной техники. Особенно учитывая тот факт, что Китай превращается в крупного экспортёра вооружений, созданных на основе российских образцов и лицензий. Таким образом, превращаясь в потенциального конкурента на рынках других стран, в частности стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые не могут себе позволить приобретение дорогостоящего оружия западного или российского производства.

Следует принять во внимание и тот факт, что ситуация в Азии не отличается стабильностью, и России приходится действовать в условиях исторической вражды, территориальных претензий и нестабильных союзов. Китай, так или иначе, вовлечён в большинство «взрывоопасных» ситуаций в регионе. В том числе это касается отношений между Китаем и Индией, при этом Дели – проверенный временем партнёр России и основной покупатель российских вооружений. Нарастание поставок вооружения в Индию вызывает всё большее недовольство со стороны Китая, так как эти два государства всё острее соперничают за экономическое и военное господство, за контроль над Индийским океаном, ресурсами и рынками Африки, плацдармами в Азии. Самой большой угрозой для китайско-индийских отношений являются претензии по поводу захвата территорий вдоль их границ. Военное сотрудничество с Индией строится на поставках новых российских вооружений, обслуживании уже поставленной техники, а также совместной разработке и производстве вооружений. Такая ситуация может стать ещё более некомфортной, так как Россия может быть вынуждена в какой-то момент занять ту или иную сторону. Но, как заявил Александр Лукин, «Мы разделяем с Пекином и Дели многие подходы к мировой политической ситуации и, конечно, не хотели бы становиться в позицию выбора между ними в случае любого конфликта» [8, с. 287].

Россия также экспортирует оружие в другие страны региона, в частности, во Вьетнам, которые является участником споров в Южно-Китайском море. Китайские эксперты отмечают, что, вооружая Вьетнам, который стремится противостоять растущей мощи Китая, Россия создаёт конфликт интересов. В связи с этим те же эксперты задаются вопросом: продвигая курс на стратегическое сближение с Китаем, приостановит ли Россия сотрудничество с Вьетнамом [1]? То есть китайские представители ожидают, что Россия сохранит хотя бы нейтральный и взвешенный подход к интересам Китая.

Ещё один регион, в котором интересы России и Китая могут вступить в противоречие, – Центральная Азия. Притягательность Центральной Азии для Китая объясняется значительными возможностями в области энергетического сотрудничества с центральноазиатскими государствами. Энергетическое сотрудничество с прикаспийскими государствами позволит Китаю уменьшить зависимость от производителей Персидского залива, к тому же транспортировка углеводородов из этих стран относительно безопасна, коротка и осуществляется по наземным трубопроводам. Китай реализует два энерготранспортных проекта с Центральной Азией, полностью разрушающих российскую монополию на транспортировку ресурсов региона и меняющих геэкономическую ситуацию в регионе. В 2005 г. был сдан в эксплуатацию нефтепровод протяжённостью 988 км, по которому осуществляется транспортировка нефти из Казахстана в Китай. Вторым энергетическим проектом Китая в Центральной Азии является газопровод из Туркменистана в Китай через Узбекистан и Казахстан. Для государств Центральной Азии расширение сотрудничества с КНР позволит избавиться от российской зависимости и европейского потребительского рынка и приобрести при этом очевидную экономическую выгоду. Китай рассматривает Центральную Азию в качестве энергетического донора для своей экономики. Однако данные энергетические проекты Пекина не отвечают интересам Москвы. Геостратегическим приоритетом России отвечает транспортировка каспийской нефти на мировой рынок через её территорию, что даёт возможность полного контроля экспорта каспийского газа.

Таким образом, надо признать, что между Китаем и Россией в регионе существует конкуренция. Главное противоречие заключается в нежелании китайского руководства признать Центральную Азию зоной особых интересов и особого влияния России, а также в стремлении КНР усилить в нём своё экономическое влияние, преследуя цель сбалансировать преимущественное российское влияние усилением китайского. Китай очень скептически настроен в отношении попыток трансформации ОДКБ и ЕврАзЭС в главные интеграционные механизмы и институты безопасности в регионе. С точки зрения Китая ключевой организацией безопасности и экономической интеграции в Центральной Азии, определяющей её структуру, должна стать ШОС. Поэтому, несмотря на активное содействие развитию ШОС со стороны России, Россия не хотела бы, чтобы ШОС стала ведущей организацией многостороннего сотрудничества в регионе, и тем более не хотела бы того, чтобы Китай занял лидирующее место в ШОС и во всём Центрально-Азиатском регионе [9, с. 105].

Особенно активизировалось присутствие Китая в регионе в конце 2013 г., когда президент Си Цзиньпин выступил с двумя предложениями по Шёлковому пути: по проектам «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века» (в Джакарте 3 октября). Обе эти инициативы под названием «Один пояс – один путь» (ОПОП), предназначены для установления связей между Китаем и Европой.

Ещё одной проблемой зоной в отношениях двух стран является достаточно низкая степень взаимопонимания между народами, хотя и КНР, и Россия сформировали положительный имидж своих стран. В России всё представление о Китае сводится к представлению о его экономической мощи, это и является определяющим фактором российского отношения к КНР. Содержание представления о России в Китае сводится к представлению о В. Путине, которого они уважают как сильного национально-

го лидера. Но взаимопонимание между народами основывается на консервативных представлениях, а взаимный интерес цивилизационно-культурной стороне жизни всё ещё невелик и образ китайца в России только формируется. Взаимное, причём положительное, восприятие народов во многом определяют отношения между государствами.

Интересно мнение китайских авторов по данному вопросу. В частности, Chen Yu очень скептически оценивает значение для России связей с Китаем. Заключение его таково, что Китай никогда не заменит Европу как центр тяжести внешней политики России, аргументируя это в первую очередь культурным фактором. Он замечает, что ценности России гораздо ближе к европейским и называет Путина “europeanist”. Он также предостерегает китайцев от разочарования, отмечая, что слишком много от такого рода партнерства не стоит [2].

Стоит также учитывать, что Китай – не просто страна с мощной экономикой, но и идеологически сплочённое государство, в котором процветает национализм, а население помнит о былом величии своей страны и об обидах, нанесённых соседями. Немалое влияние на отношения Китая с внешним миром оказывает его тысячелетняя история. Главный символ этого влияния кроется в самом названии страны, которое переводится как Срединное государство. В названии отмечается местоположение страны в центре Вселенной в окружении племен варваров. В Новое и Новейшее время в китайском сознании укоренилось представление о Китае как жертве чужеземных захватчиков, жаждущей освобождения и возрождения своего величия [10, с. 19]. Лидер КНР Си Цзиньпин провозгласил «великое возрождение китайской нации» в качестве основного лозунга своего правления, а словосочетание «китайская мечта» стало в Китае практически повсеместным. Китайское руководство обозначило три главных условия для её достижения:

1. Страна должна двигаться вперед по собственному «китайскому пути».
2. Необходимо «развивать китайский дух», который бы опирался на патриотизм, реформы и инновации.
3. Следует «сплотить силы Китая» [7].

Что касается отношения к международным проблемам, то Россия и Китай придерживаются разных подходов. Китай ведёт себя более осторожно и не так активно идёт на конфликт. Китайские эксперты со всей ясностью заявляют, что не хотят оказаться втянутыми в конфликт с Западом по вине России и меньше всего – в связи с кризисом в Украине. В частности, Китай не поддерживает аннексию Крыма, считая это опасным прецедентом, который может распространиться на Тайвань, Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет и делает акцент на значении территориальной целостности. Кроме этого Китай не конфликтует с ЕС, а, напротив, стремится укрепить политические и экономические связи с Европой. Россия ищет альтернативу сотрудничеству с Европой, а Китай, наоборот, прокладывает путь к ней.

Анализируя всё вышеперечисленное, можно сделать вывод, что при всей своей позитивной динамике российско-китайские отношения характеризуются наличием ряда острых проблем, которые хотя и несколько отошли на второй план из-за более важных двусторонних приоритетов, но обладают объективно высоким деструктивным потенциалом. Рассматривая проблемы российско-китайского сотрудничества, следует отметить, что взаимодействие с таким партнером, как Китай, требует учёта особенностей национальной психологии, острую реакцию на любую попытку ущемить национальное достоинство и самостоятельность страны. Китай – сложный партнёр, и трудности в отношениях возникают и будут возникать, поскольку каждая из сторон стремится защитить прежде всего свои интересы.

России и Китаю удастся сохранять высокий уровень двусторонних отношений в условиях их усиливающейся асимметрии.

Китай и Россия на сегодняшний момент представляют собой типичных стратегических партнеров, которые настроены развивать отношения долгосрочного партнерства. Успех российской политики в этом направлении напрямую будет связан, в

первую очередь, с решительными действиями по экономическому, социальному, культурному и научному развитию Сибири и Дальнего Востока. В качестве среднесрочных задач можно выделить разработку особого налогово-инвестиционного режима для Сибири и Дальнего Востока, который бы учитывал следующие моменты:

- 1) переход от экспортно-сырьевой к ресурсно-перерабатывающей модели в энергетической сфере;
- 2) развитие интегрированной финансовой инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока;
- 3) создание транспортных коридоров.

Необходимо активизировать сотрудничество в области науки, техники и инноваций. Учитывая, что одной из причин неразвитости такого сотрудничества в настоящий момент является низкий уровень информированности сторон о научно-технических достижениях друг друга, одной из задач следует поставить создание механизма взаимного информирования относительно существующих возможностей в данной сфере.

Также в интересах России развивать экономическое и политическое сотрудничество с другими крупными державами АТР – Японией, Южной Кореей, Индией, при этом не ослабляя усилий на китайском направлении.

Вопреки скептикам, не верящим во взаимоотношения России и Китая в Евразии, в целом в отношениях двух стран сложился самый благоприятный климат, характеризующийся взаимным уважением и доверием, а также внимательным подходом к учёту ключевых национально-государственных интересов друг друга. Такой результат был достигнут благодаря длительным совместным усилиям. Наши страны отчётливо понимают стратегические преимущества отношений партнерства и взаимодействия и твёрдо намерены прилагать дальнейшие усилия к закреплению имеющегося позитива и выявлению новых многообещающих направлений сотрудничества на благо российского и китайского народов.

В целом же Россия рассматривает поворот на Восток как естественный ответ на глобальные изменения в расстановке сил и как элемент нового, многополярного международного порядка.

Список литературы

1. Sheldon-Duplai, A. Russia's military strategy: China's partner, model or competitor? / A. Sheldon-Duplai. – Режим доступа: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_and_russia_gaming_the_west7166, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
2. Duchâte, M. China and Russia: towards an alliance / M. Duchâte. – Режим доступа: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_and_russia_gaming_the_west7166, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
3. Воскресенский, А. Китай в контексте глобального лидерства / А. Воскресенский. – Режим доступа: http://portalus.ru/modules/internationallaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1228848060&archive=&start_from=&ucat=1&, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. К Великому океану, или новая глобализация России. Аналитический доклад МДК «Валдай». Москва, июль 2012 г. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/27602542-K-velikomuoceanu-ili-novaya-globalizaciya-rossii.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Козырев, В. М. Основы современной экономики / В. М. Козырев. – Москва : Финансы и статистика, 2009. – 544 с.
6. Кузык, Б. Н. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко. – Москва : Ин-т экономических стратегий, 2006. – 656 с.
7. Ломанов, А. В. Китай мечтает вместе с миром / А. В. Ломанов. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Лукин, А. В. Китай и Индия: 50 лет после войны / А. В. Лукин. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/229312/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Лю, Цян. Расхождения интересов Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества / Лю Цян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 105–108.
10. Ма Фэншу. Российско-китайские отношения в контексте сравнительного анализа культур / Ма Фэншу // Вестник РУДН. – 2012. – № 2. – С. 5–27.

11. Федеральная таможенная служба. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ. (Дата обращения: 01.03.2018).
12. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25 / Российский совет по международным делам. – Москва : НП РСМД, 2016. – С. 44–48.
13. Шарко, С. В. Россия и Китай: возможности и развитие региональной интеграции / С. В. Шарко. – Москва : Ин-кварто, 2010. – 272 с.

References

1. Sheldon-Duplai Alexandre. *Russia's military strategy: China's partner, model or competitor?* Available at: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_and_russia_gaming_the_west7166.
2. Mathieu Duchâte. *China and Russia: towards an alliance*. Available at: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_and_russia_gaming_the_west7166.
3. Voskresenskiy A. *Kitay v kontekste globalnogo liderstva* [China in the context of global leadership]. Available at: http://portalus.ru/modules/internationalaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1228848060&archive=&start_from=&ucat=1.
4. *K Velikomu okeanu, ili novaya globalizatsiya Rossii. Analiticheskiy doklad MDK "Valday"*. Moskva, iyul 2012 g. [To the Great Ocean, or the new globalization of Russia. Analytical report of the MDC "Valdai". Moscow, July 2012]. Available at: <http://docplayer.ru/27602542-K-velikomu-okeanu-ili-novaya-globalizatsiya-rossii.html>.
5. Kozyrev V. M. *Osnovy sovremennoy ekonomiki* [Fundamentals of Modern Economics]. Moscow, Finansy i Politika Publ., 2009. 544 s.
6. Kuzyk B. N., Titarenko M. L. *Kitay – Rossiya 2050: strategiya sorazvitiya* [China – Russia 2050: co-development strategy]. Moscow, Institute of Economic Strategies Publ., 2006, 656 p.
7. Lomanov A. V. *Kitay mechtaet vmeste s mirom* [China dreams with the world]. Available at: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm>.
8. Lukin A. V. *Kitay i Indiya: 50 let posle voyny* [China and India: 50 years after the war]. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/229312/>.
9. Lyu Tsyun. Raskhozhdeniya interesov Kitaya i Rossii v ramkakh Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva [Divergences of interests of China and Russia within the framework of the Shanghai Cooperation Organization]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 2015, no. 2, pp. 105–108.
10. Ma Fenshu. Rossiysko-kitayskie otnosheniya v kontekste sravnitel'nogo analiza kultur [Russian-Chinese Relations in the Context of Comparative Analysis of Cultures]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Vestnik of the Russian Peoples' Friendship University], 2012, no. 2, pp. 5–27.
11. *Federal Customs Service*. Available at: <http://www.customs.ru/> (Accessed: 01.03.2018).
12. Rossiysko-kitayskiy dialog: model 2016: doklad No. 25 [Russian-Chinese dialogue: model 2016: report No. 25]. Moscow, Russian Council on Foreign Affairs Publ., 2016, pp. 44–48.
13. Sharko C. V. *Rossiya i Kitay: vozmozhnosti i razvitie regionalnoy integratsii* [Russia and China: opportunities and development of regional integration]. Moscow, In-kvarto, 2010, 272 p.